

ВЛИЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН ДРЕВНЕГО РИМА

Никитин Алексей Николаевич¹,
д-р юрид. наук, д-р историч. наук, профессор,
e-mail: profnikitin@mail.ru

¹Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются причины и условия роста численности граждан Древнего Рима, раскрывается воздействие демографических и политических процессов на их правосознание, исследуется взаимосвязь предписаний римского частного права и политической системы, утвердившейся в Римской империи. Показано значение института гражданства в трансформации обыденного правосознания лиц, населяющих античные полисы. Выявлено, что Древний Рим создал систему, обеспечившую неограниченный рост штатной численности вооруженных сил. Однако этот процесс, в сочетании с растущим имущественным расслоением, повлек за собой изменение государственного строя и утрату правовых доминант, на которых основывалось правосознание римлян.

Цель статьи – показать степень влияния демографических и политических процессов на правосознание общества, выявить позитивные и негативные факторы такого влияния.

Автор пришел к выводу, что неконтролируемое увеличение численности населения Древнего Рима в сочетании с растущим имущественным расслоением привело к изменению государственного строя и деформации общественного правосознания.

Ключевые слова: город-государство, империя, патриции, плебеи, римский народ, право, обыденное правосознание, Цицерон, Ульпиан

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES AND POLITICAL EVENTS ON LEGAL CONSCIOUSNESS OF CITIZENS OF ANCIENT ROME

Nikitin A.N.¹,
Doctor of Legal Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor,
e-mail: profnikitin@mail.ru

¹The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

This article examines the causes and conditions of the growth of the citizenry of Ancient Rome, reveals the impact of demographic and political processes on their legal consciousness, and explores the relationship between the prescriptions of Roman private law and the political system established in the Roman Empire. The importance of the institution of citizenship in transforming the everyday legal consciousness of individuals inhabiting ancient city-states is demonstrated. It is revealed that Ancient Rome created a system that ensured unlimited growth in the authorized size of the armed forces. However, this process, combined with growing property stratification, led to a change in the political system and the loss of the legal dominants on which Roman legal consciousness was based. This article aims to demonstrate the extent to which demographic and political processes affect society's legal consciousness and to identify the positive and negative factors of this impact.

The author concludes that the uncontrolled population growth of Ancient Rome, combined with growing property stratification, led to a change in the political system and a distortion of public legal consciousness.

Keywords: city-state, empire, patricians, plebeians, Roman people, law, common legal consciousness, Cicero, Ulpianus

Институт гражданства являлся одной из важнейших особенностей общественного и государственного устройства античных полисов, отличавших их от древневосточных государств. Именно правовая связь с городом-государством выделяла определенную социальную группу из общей массы людей, проживавших на его территории. Аристотель утверждал: «...государство есть совокупность граждан» [1, с. 94]. Тот, кто был приобщен к полису – как правило, в силу своего рождения, – считался полноправным гражданином [2, с. 233]. Граждане обладали полной правоспособностью, свободные, но не граждане: в Спарте – перизки, в Афинах – метеки были лишь частично правоспособными, причем только в сфере частноправовых отношений, рабы же вообще не являлись субъектами права.

В силу ряда причин, в том числе из-за географического положения полисов (гористая местность, нахождение на морском побережье, на островах) количество граждан в них было сравнительно невелико: в Афинах порядка 14 тысяч, в Спарте и того меньше – 9–10. Правда, попытки увеличить численность граждан не только за счет повышения рождаемости предпринимались. Аристотель пишет, что в Афинах Клисфен после изгнания тиранов вписал в филы многих иноземцев и метеков. В Спарте при первых царях права гражданства «давались и негражданам, так что в то время, несмотря на продолжительные войны, малолюдства не было...» [1, с. 82]. Но со временем оно возникло, став причиной поражения спартиатов в сражении при Левктрах. Спарта могла значительно увеличить количество граждан, признав таковыми перизков, но Ликург не решился на столь радикальный шаг, хотя выделил им 30 тысяч земельных участков.

Власти Спарты, стремясь к тому, чтобы спартиатов было как можно больше, побуждали граждан к возможно большему деторождению. Был даже принят специальный закон – отец трех сыновей освобождался от военной службы, имевший четырех – вообще от всех повинностей [1, с. 82]. Однако все попытки увеличить рождаемость потерпели неудачу. Аристотель считал, что причиной явилось слишком льготное положение женщин. Оно оказалось «вредоносным с точки зрения той главной цели, какую преследует (лакедемонский) государственный строй, и не служит благополучию государства вообще... женщины в Лакедемонии в полном смысле слова ведут своевольный образ жизни и предаются роскоши» [1, с. 80]. Заботы о семье, тем более желание иметь много детей, видимо, не относились к числу их добродетелей.

Иное положение существовало в Риме, особенно когда он, подобно Афинам и Спарте, представлял собой город-государство. Согласно Закону XII Таблиц, даже совершеннолетние женщины должны были состоять под опекою, замужняя же в правовом отношении пребывала на положении дочери [3, с. 65]. Семья для римлянина являлась важнейшей ценностью, поэтому усыновление чужих детей с целью продолжения рода практиковалось довольно часто.

Увеличение количества римских граждан происходило не только благодаря деторождению. Существовал детально разработанный правовой механизм приобретения римского гражданства рабами, получившими свободу, а также жителями Лациума – области, где находился Рим.

Способствовали увеличению числа граждан воины-ветераны. Императорскими указами некоторым из них предоставлялось право вступать в римский брак с теми латинянками и иностранками, на которых они женились после отставки от военной службы. Дети, рожденные от этого брака, делались римскими гражданами и состояли под отцовской властью [с. 4, 25].

Римское гражданство можно было выслужить. Лица, отправлявшие высшие должности, не только сами становились гражданами, но и их родители, жены, дети. За исполнение общественной и почетной должности тоже давалось гражданство, но только личное. В конечном счете, в обыденном правосознании вплоть до 212 года н. э. присутствовало представление, что римское гражданство – это привилегия, доступная не всякому живущему на территории государства. В частности, иностранцы, покоренные с оружием в руках, не могли стать гражданами. Да и освобожденные от рабства считались гражданами второго сорта, в отличие от свободнорожденных. Назывались вольноотпущенными. Вольноотпущенные составляли окружение своего патрона, в первую очередь ему выражали преданность и лишь затем государству.

Весьма неоднозначным было положение плебеев. В Манифесте Коммунистической партии они представлены классовым врагом патрициев, ведущим «непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся

классов» [5, с. 24]. В действительности же плебеи боролись за то, чтобы иметь равные с патрициями права, в частности избирать консулов из своей среды [4, с. 162]. Победа плебеев не привела к переустройству общественного здания Рима, а благодаря ей укрепила его. Возникли римский народ и цивильное право и, соответственно, понятия, их обозначающие. Выдающийся римский юрист Гай позднее разъяснял: «...словом народ обозначаются все граждане, включая сюда и патрициев, наименованием же плебса обозначаются прочие граждане, за исключением патрициев» [4, с. 17]. Решения плебейских собраний, не признававшиеся ранее патрициями, так как составлены без их соизволения и участия, были поставлены наравне с законами [4, с. 17]. Законом же считалось то, что одобрил и постановил народ, утвердившийся в правосознании римлян в качестве носителя суверенитета государства и высшего судьи. До учреждения должности диктатора никто не мог распоряжаться жизнью римского гражданина без приказа народа.

Объединение патрициев и плебеев не только значительно увеличило количество римских граждан и, следовательно, мощь образуемого ими войска, но и способствовало появлению новых должностей: трибунов, эдилов, а также нового источника права – плебисцитов. Связь между ростом населения и изменениями в организации власти отмечали сами римляне. В частности, Помпоний писал: «...когда государство некоторым образом увеличилось, то сам Ромул разделил народ на 30 частей и назвал эти части куриями...» [4, с. 159]. Увеличением народа и часто возникавшими войнами объяснял он и учреждение экстраординарной магистратуры – диктатуры, а избрание перегринского претора, выносившего решения по делам между перегринами-иностранцами, тем, что «много перегринов пришло в государство» [4, с. 163].

Ростом количества граждан Помпоний обосновал прекращение практики созыва народных собраний, и что особенно важно, переход к качественно иной системе власти – принципату. Помпоний писал: «Трудно стало собирать плебс, а собирать весь народ – еще труднее. При таком множестве людей сама необходимость возложила заботу о государстве на сенат... Наконец, сами дела потребовали установления права меньшим количеством способов и оказалось необходимым, чтобы забота о государстве была возложена на одного...» [4, с. 161].

Представляет интерес то, как римские юристы, в частности Ульпиан, обосновали право принцепса управлять государством, как характеризовали сущность его власти. Ульпиан утверждал, что народ посредством царского закона, якобы принятого по поводу высшей власти принцепса, предоставил ему «всю свою внешнюю власть и мощь» [4, с. 169]. Ульпиан также указывал, что принцепс свободен от (соблюдения) законов, а то, что он «постановил путем письма и подписи или предписал, исследовав дело, или вообще высказывал, или предписал посредством эдикта, как известно, является законом» [4, с. 169].

Узурпация верховной власти, носителем которой являлся народ, стала возможной во многом в результате трансформации правосознания граждан Рима, и в первую очередь обыденного правосознания. Убийство народных трибунов Тиберия и Гая Гракхов, бессрочная диктатура Суллы, замена народного ополчения наемной армией и особенно гражданские войны разрушили правовые доминанты указанного вида общественного сознания. Граждане Рима, которых уже было сотни тысяч человек, свою публичную правоспособность – участие в работе народного собрания, право избирать и быть избранными, состоять в ополчении обменяли на «хлеб и зрелища», даваемые государством.

Свой вклад в трансформацию правосознания римских граждан в нужном для императорской власти направлении внесли её сторонники из числа юристов, и в первую очередь те, кто формировал правовую идеологию, правовые доктрины и доминанты. Так, в период республики её убежденный защитник, известный оратор и правовед Цицерон учил: «Государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов» [6, с. 64]. Примечательно, что, по мнению Цицерона, образование государственных институтов невозможно без определенного «согласия в вопросах права» [7, с. 139]. Именно Цицерон использовал термин «республика» в смысле «достояние народа».

Апологеты императорской власти, в частности уже упоминавшийся Ульпиан, утверждали – право распадается на две части: публичное и частное, «публичное право, которое (относится) к положению

римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении» [4, с. 157].

Между тем Цицерон подчеркивал: «Существует лишь одно право, связывающее человеческое общество и установленное одним законом... и если... следует все измерять выгодой, то этими законами пренебрежет и их, если сможет, нарушит всякий, кто сочтет, что это будет ему выгодно» [6, с. 165].

Деление права на публичное и частное, основанное на признании того, что у государства и у гражданина могут быть разные интересы, приобрело особое значение в связи с изданием в 212 г. императором Антонином Каракаллой известной конституции. На ее основании все люди, находившиеся в пределах Римской империи, стали римскими гражданами. Каракалла издал данный акт, руководствуясь фискальными соображениями, надеясь таким образом увеличить свои доходы, поскольку не имевшие гражданства не платили некоторый вид налогов. В конечном счете, новоиспеченные граждане, которым император на словах оказывал честь, представляли собой людей, не считавших государство своим «достоянием», собранных вместе случайным образом, не связанных между собой общностью интересов [8, с. 72].

Не предполагали наличие общих интересов и предписания права, сформулированные Ульпианом: жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит [4, с. 159]. Указанные предписания основывались на принципах морали, выражали сущность частного права, формировали в обыденном правосознании граждан Рима доминанты, никак не связанные с государственным устройством.

Признано, что в период принципата частное право, равно как и профессиональное и доктринальное правосознание, достигли наивысшего уровня развития. Однако эти достижения римлян в сфере права и правовой культуры лишь подчеркивали моральную деградацию общества и негативные процессы, развертывавшиеся в политической жизни империи. С установлением же домината, т.е. окончательным оформлением монархии развивалось только военное право, субъектами которого охотно становились иностранцы, главным образом германцы. Римские граждане предпочитали уклоняться от военной службы. Между тем германцам традиционные ценности римского общества были чужды, поэтому именно германец Одоакр – префект претория, второй после императора человек в империи – поставил точку в многовековой истории римского государства.

В заключение представляется необходимым отметить следующее. Малолюдство, т.е. ограниченное количество граждан и, следовательно, составленное из них войско явилось одной из главных причин утраты греческими полисами государственного суверенитета. Древний Рим создал систему, обеспечившую неограниченный рост числа граждан, составлявших его вооруженную силу. Однако неконтролируемое увеличение количества граждан, в сочетании с растущим имущественным расслоением повлекло за собой изменение государственного строя и утраты правовых доминант, на которых основывалось правосознание римлян. А именно оно являлось несущей конструкцией римской государственности. В период домината римляне окончательно стали подданными императора, а после крушения империи – варварских королей.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полития / предисл. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 1997. – 458 с.
2. *Утченко, С.Л.* Древний Рим: события, люди, идеи / С.Л. Утченко. – Москва: Наука, 1969. – 324 с.
3. *Гуревич, Д.* Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Д. Гуревич, М.-Т. Рапсат-Шарль; [пер. с фр. Н.Н. Зубкова]. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 259 с.
4. Памятники римского права: Законы XII Таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва: Зеркало, 1997. – 608 с.
5. *Маркс, К.* Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1981. – 63 с.
6. *Цицерон Марк Туллий*. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / предисл. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 1999. – 782 с.
7. *Ранович, А.Б.* Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению империи / А.Б. Ранович // Вестник древней истории. – 1946. – № 2 (16). – С. 66–80.
8. *Утченко, С.Л.* Политические учения древнего Рима / С.Л. Утченко. – Москва: Наука, 1977. – 257 с.

References

1. *Aristotle*. Politics. Athenian politics / Foreword. E.I. Temnova. – Moscow: Thought, 1997. – 458 p.
2. *Utchenko, S.L.* Ancient Rome: events, people, ideas / S.L. Utchenko. – Moscow: Science, 1969. – 324 p.
3. *Gurevich, D.* The daily life of a woman in ancient Rome / D. Gurevich, M.-T. Rapsat-Charlier; [trans. from French by N.N. Zubkova]. – Moscow: Young Guard, 2006. – 259 p.
4. Monuments of Roman law: Laws of the XII Tables. Guy's institutions. Justinian digests. – Moscow: Mirror, 1997. – 608 p.
5. *Marx, K.* Manifesto of the Communist Party / K. Marx, F. Engels. – Moscow: Politizdat, 1981. – 63 p.
6. *Cicero Mark Tullius*. About the state. On laws. About old age. About friendship. About responsibilities. Speeches. Letters / Foreword. E.I. Temnova. – Moscow: Thought, 1999. – 782 p.
7. *Ranovich, A.B.* Edict of Caracalla on granting Roman citizenship to the population of the empire / A.B. Ranovich // Bulletin of Ancient History. – 1946. – № 2 (16). – P. 66–80.
8. *Utchenko, S.L.* Political teachings of ancient Rome / S.L. Utchenko. – Moscow: Science, 1977. – 257 p.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2026

Received: 22.04.2026

Статья принята к публикации: 10.05.2026

Accepted: 10.05.2026